

Шулер Ирина Владимировна**Shuler Irina Vladimirovna**

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук и технологий
Тюменского индустриального университета

PhD in Education Science, Associate Professor,
Department of Humanities and Technologies,
Industrial University of Tyumen

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЛОВОЙ ЭТИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

TRANSFORMATION OF BUSINESS ETHICS IN THE SOCIAL AND CULTURAL PROCESS

Аннотация:

В статье деловая этика охарактеризована с позиций системного подхода. С учетом анализа работ отечественных и зарубежных исследователей, а также статистических данных автором выявлены теоретические основы, исторические закономерности и перспективы развития этических взглядов в современном деловом мире. Рассмотрены проблемы взаимоотношений в деловой сфере. Концептуальным положением исследования выступает понимание того, что, с одной стороны, этическое поведение компании является зеркальным отражением ее культуры, общим набором ценностей и руководящих принципов, укоренившихся в организации, с другой – этическое поведение и культура становятся частью определения корпоративной идентичности организации. В заключение автор приходит к выводам о том, что трансформация деловой этики в социокультурном процессе состоит в изменении ее содержания и особенностей функционирования (первоначально как механизм трудовой организации), в своеобразной конфронтации с интересами бизнеса. В настоящее время деловая этика представляет собой мировоззренческую основу для эффективной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова:

деловая этика, трудовая мораль, предпринимательская деятельность, маркетинг, интеллектуальные ресурсы, производственные ресурсы, корпорация, социальная ответственность бизнеса, этический кодекс организации.

Summary:

Business ethics is described by means of a system approach. Based on the analysis of Russian and international research and statistics, the author identifies the theoretical foundations, historical patterns, and development prospects of ethics in the modern business world. The problems of business relations are considered as well. The basic concept stems from the fact that, on the one hand, the ethical behavior of a company is a reflection of its culture, a common set of values and guidelines entrenched in a company. On the other hand, ethical behavior and culture are regarded as a part of corporate identity. The author concludes that the transformation of business ethics in the social and cultural process implies changes in its content and functioning (initially as a labor organization's mechanism), a confrontation with business interests. Nowadays, business ethics is a worldview framework for effective entrepreneurship.

Keywords:

business ethics, labor morality, entrepreneurship, marketing, intellectual resources, productive resources, corporation, corporate social responsibility, company's code of ethics.

Вопрос об этике в различных сферах жизни является сегодня предметом широкой дискуссии. Актуальность исследования сущности и функций деловой этики как учения о нормах и мотивах предпринимательской деятельности predetermined ее чувствительностью к прямым и побочным эффектам социокультурной ситуации.

В орбите внимания этого учения такие проблемы, как этика обращения с коммерческой информацией, распоряжение интеллектуальными и производственными ресурсами в интересах общего блага, справедливость материального и духовного обмена, надежность партнеров по сделке и др. Подобные вопросы требуют глубокого этико-философского анализа с учетом особенностей сознания современного человека, необходимости его одухотворения нравственными ценностями. Особую важность исследование нравственных проблем приобретает в контексте системных изменений, происходящих в российском обществе в последние два десятилетия, что обусловлено переходом социальных, политических и экономических институтов страны в иную социокультурную парадигму. Предпринимательство – главная общественная сила, создающая экономическую основу для изменения жизни людей к лучшему, но при этом в глазах сограждан порой вызывающая негативное отношение в аспекте моральной оценки. Изучение этого противоречия и возникающих в связи с ним проблем определяет актуальность настоящей статьи.

Деловая этика – предмет научного анализа в трудах многих ученых. Среди мыслителей XX в., критически анализирующих духовную ситуацию капитализма, – П. Козловски, А. Этциони,

Б. Сутор, Х. Ламперт, М. Бюшер, Л. Мамфорд и др. Процесс появления этики бизнеса как специализированного этического знания внутри экономической теории описан Л. Дюмоном. Русская религиозная философия XIX–XX вв. отличается богатством идей и подходов к взаимоотношению этики и экономики. Человек в них представлен как активный духовно-нравственный субъект хозяйственной деятельности. Современные исследования отечественных авторов посвящены осмыслению различных сторон проблемы взаимоотношения этики и экономики. К наиболее авторитетным исследовательским трудам этического и общеполитического характера относятся работы Р.Г. Апресяна, В.И. Бакштановского, А.А. Гусейнова, Ю.Н. Давыдова, Ю.В. Согомонова и др. Данная проблема отражена в произведениях Ю.М. Осипова о философии хозяйства, работах В.П. Фетисова о нравственной сущности предпринимательства, в критическом анализе потребительской цивилизации А.С. Панарина.

В условиях стремительно меняющихся геополитических реалий посредством анализа исторических закономерностей важно определить тенденции развития деловой этики в мире. Кроме того, требуется установить специфические особенности, механизмы развития этики российского предпринимательства, выйти на качественно новый уровень в изучении этико-философских аспектов предпринимательства. В этом, на наш взгляд, заключается теоретическая и практическая значимость проводимого исследования.

Истоками деловой этики выступают концепции трудовой морали. Моральный стандарт одного человека состоит из уроков, которые он усваивает от родителей, друзей, одноклассников, коллег, из средств массовой информации (СМИ), в процессе обучения и религиозного просвещения. Согласно классической этической доктрине, правильный поступок – это компромисс между вещами, которые человек хочет делать, и вещами, которые он не хочет, чтобы другие делали с ним. Среди ведущих факторов возникновения этической проблематики в деловой сфере – Реформация и промышленные революции в Европе, происходившие на протяжении XVI–XIX вв., проекты социалистов-утопистов (Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ш. Фурье, Р. Оуэна, С. Сен-Симона). В XVI–XVIII вв. предпринимательская деятельность нередко была обусловлена религиозными и этическими убеждениями собственников, а также опасением, что рабочие начнут проявлять недовольство и радикализм. М. Вебер [1] и его последователи обосновали зависимое положение экономики от трудового этоса. По мнению философа, смысл индивидуальному бытию придают совместный труд и религия. Они же и упорядочивают взаимодействия индивидов.

Так, наиболее действенным средством принципиального и внутреннего разрешения противоречия между нуждами хозяйственной деятельности и материальными потребностями, с одной стороны, и высокодуховными ограничениями – с другой, явилась профессиональная этика пуритан. Последние в своей религиозной виртуозности отказались от универсализма любви, заменив веру в спасение надеждой на благодать Божию, рационализировав всякую мирскую деятельность. Следствие этого – оценка выполнения профессиональных обязанностей, службы как выполнения божественной воли. Благодать Божья дана избранным, а возможность заслужить ее усердным трудом – каждому желающему и прикладывающему соответствующие усилия. В ряде религиозных систем фундаментом благосостояния признается систематический труд, выполнение обязанностей, морального долга.

Нравственные смыслы предпринимательства выявлены плеядой русских философов, сформировавших целостную парадигму философии хозяйства, где нашли свое разрешение и материально-экономические цели человека, и высшие нравственные запросы его духа. Так, Н.Ф. Федоров [2] выразил мысль о «супраморальности» предпринимательства, в философии хозяйства С.Н. Булгакова [3] раскрыта социально-духовная значимость предпринимательства, Н.А. Бердяевым [4] обоснован высокий статус предпринимательства как творчества. И.А. Ильин [5] понимал предпринимательство как служение Отечеству. В понятии предпринимательства, вызревшего в недрах российской религиозной философии, содержится нравственный смысл, выводящий на духовные и экзистенциальные уровни. Нравственная сущность рассматриваемого понятия заключается не только в честном и порядочном ведении дел (само собой разумеется), но и в стремлении к преображению, одухотворению природной и социальной реальности средствами хозяйственной деятельности.

С течением времени все более заметна тенденция исчезновения понимания труда как настоящего удовольствия. Согласно Э. Фромму, даже автоматизированный труд в XX в. «вместо того, чтобы быть деятельностью, несущей в себе удовольствие и удовлетворение, стал обязанностью и мучением... перестал быть моральным и религиозным долгом... Труд стал отчужденным от трудящегося человека... Его труд можно определить как осуществление действий, которые машина пока что не может выполнить... Труд выступает как нечто противоестественное, как неприятное, бессмысленное... тем самым поощряется небрежная работа, замедление ее темпа...» [6]. Отчужденный характер труда рождает неблагоприятные последствия: идеал лени и

враждебность по отношению к трудовой деятельности, а самое главное – ощущение себя несчастным, поскольку счастье – это состояние напряженной внутренней работы, переживание полноты бытия, а не пустоты, которую необходимо заполнить. Не случайно с увеличением свободного времени, не заполненного трудом, резко участились случаи психических отклонений, суицидальных попыток в самых материально благополучных странах.

Принцип потребительства, культивируемый в современном мире, – испытание для системы этических норм. Сегодня человеку навязывают девиз: «Если вам от этого хорошо, занимайтесь этим». Очевиден ложный антагонизм, возникший между потреблением и трудом как между безусловным «хорошо» и безусловным «плохо», между «свободой» и «рабством». Если растущие возможности изощренного потребления утверждают тенденцию распространения гедонизма, своеволия, ощущения «свободы», то условия производства со строгой трудовой дисциплиной, требующие отказа от удовлетворения определенных потребностей, самоограничения, становятся для индивидов невозможным, непреодолимым и ужасным противоречием.

Феномен «трамвайного зайца» глубоко проник в наше общество: индивиды хотят пользоваться максимумом жизненных благ при минимуме личного вклада в общее благосостояние. Чем больше пассажиров в трамвае, тем проще проехать без платы за проезд. Эта ситуация подобна другой: чем крупнее и обезличеннее экономическое сообщество, тем сильнее соблазны для индивида нарушать этические правила. Сегодня у многих наблюдается отсутствие признания того, что приходится жертвовать чем-либо, отсрочивать вознаграждение за заслуги. Люди чаще думают не о том, как помочь другим, а о том, как извлечь выгоду для себя. Лидеры компаний, всецело предающиеся удовольствиям жизни, в том числе приобретению вещей, обречены рано или поздно утратить доверие со стороны тех, кто пока прислушивается к ним. Всякому человеку в определенной степени свойственна слабость, когда речь заходит о соблазнах, вынуждающих его нарушать этические нормы. Вместе с тем от осознания того, что этическая граница не нарушена, приходит особое, наивысшее удовлетворение.

Безусловно, бизнес прежде всего ориентирован на достижение успеха и каждым человеком, и организацией в целом. Но в бизнесе часто приходится выбирать между этикой и выгодой. Показателен случай, описанный Дж. Нэппом в *Atlanta Business Chronicle* [7]. Группа менеджеров высокого ранга собралась в одной из ведущих компаний Атланты, чтобы обменяться идеями в преддверии трехдневной конференции, в которой ожидалось участие нескольких тысяч работников, занятых в отделах продаж. В ходе обмена мнениями, продолжавшегося в течение ряда сессий, вице-президент корпорации поднялась с места и с воодушевлением предложила поговорить об этических аспектах работы. Наступила тишина. Через несколько секунд обсуждение возобновилось, будто ничего не случилось. Враждебная реакция присутствующих стала для женщины такой неожиданностью, что она не осмелилась произнести ни слова. Позднее, в тот же день, она неожиданно встретилась с генеральным директором компании и в кулуарной беседе поделилась с ним твердым убеждением, что вопрос этики должен быть обязательно затронут на конференции. Вице-президент была уверена, что старшее должностное лицо примет ее сторону. Однако в ответ она услышала, что конференция персонала, отвечающего за увеличение продаж, должна проходить в духе оптимизма и дарить людям мотивацию, а этикой можно только отбить у них охоту торговать.

В 2015 г. в Университете Кансай Гайдай профессором Дж. Шульцем [8] был прочитан курс «Международная этика бизнеса», вызвавший огромный интерес. К тому времени многие приняли идею о том, что «в бизнесе нет этики», или не обращали внимания на данный вопрос. Этические проблемы в бизнесе возникают в связи с тем, что руководители злоупотребляют властными полномочиями и служебным положением. По своей сути власть – категория нейтральная, как и деньги, используемые и для достижения благих целей, и для реализации дурных намерений. Одержимые властью руководители считают, что невозможно достичь продолжительного успеха и прожить жизнь в соответствии с нравственно-этическими нормами. Одним из результатов влияния власти на человека является то, что он способен стать глухим к голосу совести. Наравне со стремлением к власти одной из причин нарушения этических норм в деловой среде выступает чрезмерная гордыня. Конечно, следует обладать чувством собственного достоинства. Но завышенное мнение о себе может сыграть деструктивную роль в жизни человека. Гордыня способна ослепить в отношении как собственных ошибок, нужд других людей, так и этических коллизий на жизненном пути. Случаи нарушений этических норм объясняются давлением неблагоприятных обстоятельств. С усилением этого прессинга наступает соблазн нарушать правила или исказить истину.

Между деловой и личной этикой существует разница. В малом бизнесе или на крупном предприятии задействован не один человек, а группа людей, объединивших усилия для управления компанией и получения дохода. Успех или неудача бизнеса могут повлиять на акционеров и даже общество, в котором он осуществляется. Специалисты наиболее распространенными

нарушениями деловой этики в корпорации называют взяточничество, сексуальные домогательства, нарушение авторских прав, ложь и обман в отношении производительности и безопасности продукта, преднамеренное использование вредных веществ, дискриминацию, опасные условия труда, нарушение обещаний. Нельзя забывать о взаимосвязи правовых и этических регуляторов бизнеса. Незаконные действия наказуемы, и компании нередко расплачиваются за совершенные преступления. К сожалению, размеры штрафов невелики по сравнению с доходами компаний. В итоге нарушители, в том числе те, которые оштрафованы несколько раз, продолжают вести бизнес. По данным, опубликованным в СМИ, австралийская акционерная компания Computershare в 2015 г. оштрафована на сумму 322 500 евро по причине ряда нарушений законодательства. Фирма нарушила закон, зная, что действия ее сотрудников могут поставить под угрозу активы клиентов. Тем не менее в конце года, согласно годовому отчету Computershare, доходы фирмы не претерпели резких изменений [9].

Этические проблемы типичны для маркетинговой сферы бизнеса. Природа маркетинга заключается в манипулировании нашими ценностями и поведением. Бизнес использует маркетинг как инструмент для привлечения потенциальных клиентов, поддержания отношений с текущими клиентами и в целях конкуренции. В процессе маркетинга способы применения и сила продукта часто преувеличены. Так, ряд фармацевтических компаний обвиняются в том, что используют более половины доходов для инвестиций в маркетинг, а не для разработки лекарственных форм.

Сегодня крупные транснациональные корпорации работают не только в стране своего происхождения. Определить, несет ли компания моральную ответственность за то, что происходит в развивающихся странах, где действуют ее производственные линии, сложно. Известная фирма по выпуску спортивной одежды Nike разрабатывает продукцию в Сиэтле (штат Вашингтон) и поставляет ее компаниям в развивающихся странах для производства. По сообщениям, размещенным на интернет-сайтах, эти компании нанимают детей [10]. Ответить на вопрос о том, несет ли Nike ответственность за то, что подрядчики используют труд несовершеннолетних, непросто. Как нам кажется, с точки зрения закона – нет, но с этической точки зрения – вероятно, ответственность существует. Для преодоления этого противоречия в 1993 г. в США принят Закон о детском труде, запрещающий импорт из стран, где дети используются в качестве рабочей силы [11], в надежде, что несовершеннолетние в странах третьего мира не будут в дальнейшем эксплуатироваться. Между тем реальность такова, что дети, потерявшие работу вследствие применения закона, оказались на улице.

Многонациональные корпорации, действующие в странах с другой культурой, также сталкиваются с вопросом о том, какую этическую точку зрения применить к бизнесу. В западной культуре взяточничество, детский труд, загрязнение окружающей среды считается неэтичным, а в развивающихся государствах – допустимым. Так, в арабских странах взятка не является предосудительным действием, а в Америке квалифицируется как уголовное преступление. При этом большинство компаний предпочитает, видимо, не замечать неэтичные практики в странах-партнерах.

В области деловой этики возникает также проблема, вызванная внедрением новых информационных технологий. Чем больше корпорация полагается на технологии, тем более она уязвима для кибератак. С учетом требований деловой этики компания должна соблюдать закон, но она обязана и защищать права клиентов. В действительности между правом клиента и государственным заказом случается столкновение. В 2013 г. история с участием Э. Сноудена напомнила американцам и жителям иных государств о том, что ими управляют, и одновременно о защите конфиденциальности. Э. Сноуден в медиапространстве – предатель страны. После успешного побега из Америки он передал информацию, собранную во время работы в ЦРУ, журналистам The Guardian [12]. Содержание документов, с которыми работал Сноуден, вызвало международное возмущение, поскольку выяснилось, что США шпионят за гражданами других стран, их лидерами. В рамках программы под названием PRISM, разработанной Агентством национальной безопасности, американское правительство имеет доступ к системе Google, Facebook, Yahoo, иным техническим ресурсам. Это создало политическую напряженность. Многие, услышав новость, оставили ее без внимания. Власть США оправдала это наблюдение как способ защитить граждан своей страны. Считается, что после случившегося американское правительство инвестирует больше ресурсов в предотвращение подобных инцидентов. Возникают вопросы о том, оправдан ли акт американского правительства по шпионажу в отношении граждан, даже если такие меры приняты во избежание террористических актов, и правомерно ли поведение людей, имеющих доступ к информации.

На смену общепринятым этическим нормам, формируемым условиями современного рынка, приходят этические нормы, основанные на сознательном и ответственном отношении к делу и обществу. Сегодня наибольший аналитический потенциал представляет модель, рассматривающая бизнес и этику не как дихотомию, а как диалектическую категориальную пару. Ключевая этическая

категория для бизнеса – полезность. Но если в природе понятие полезности строго очерчено принципом гармонии и универсального порядка, то человеческое понимание полезности отличается высокой степенью абстрактности, не исключает бесконечные и неопределенные изменения, осложненные ситуацией этического выбора. В связи с этим важно вспомнить о знаменитой этической системе И. Канта [13], который в противовес этике добродетелей развивал этику долга.

Деловая этика трактуется в настоящее время как совокупное понимание морального стандарта философии, политики и права, содержащего руководящие принципы корпоративной этики, а также моральные стандарты управления корпоративным поведением. Рюзабуро Каку (Ryuzaburo Kaku), председатель совета директоров корпорации Canon Inc., еще в 1997 г. выразил смысл деловой этики в тезисе «жить и работать на общее благо» [14]. Canon Inc. использует этот тезис в качестве Кодекса этики и философии для развития компании во все времена. Подход Canon доказал свою эффективность. Согласно ему, работодатели и работники должны помнить и о достижении общей цели, и о гармонии между бизнесом и окружающей средой, между бизнесом и его поставщиком, клиентом, конкурентами и государством. Выполнение требований деловой этики – один из способов, с помощью которого бизнес может вернуть часть успеха социуму, демонстрируя благодарность обществу, оказавшему помощь бизнесу в его развитии. Современная деловая этика призвана возродить традиционные постулаты, в частности постулат о взаимосвязанности счастья и нравственности: «Когда я причиняю своей деятельностью зло, я несчастлив, и наоборот, когда я действую в согласии с окружающими, я испытываю от деятельности настоящее удовлетворение, я живу в гармонии со всем сущим».

Таким образом, деловая этика помимо прагматических целей имеет позитивное нравственное значение, проявляющееся в том, что моральное ограничение свободной предпринимательской деятельности способствует формированию моральных качеств личности предпринимателя, его индивидуальной и социальной ответственности. Проблемы взаимоотношения этики и предпринимательства всегда находились в центре внимания российских и западных мыслителей. При этом на Западе для философии характерна проблема моральной и социальной ответственности бизнеса, а для России – сущность нравственной мотивации предпринимательства. Моральная автономность рыночной экономики создала прецедент моральных коллизий капитализма, что породило трансформацию деловой этики. В социокультурном процессе изучение перспектив развития деловой этики – одна из центральных проблем философской науки нашего времени, поскольку речь идет о мировоззрении человека. Именно пренебрежение моральными нормами ради индивидуального успеха не только снижает уровень доверия между участниками предпринимательской деятельности, но и угрожает стабильности общемирового развития.

Ссылки:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / пер. М.И. Левиной. М., 2013. 321 с.
2. Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982. 711 с.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. М., 2009. 464 с.
4. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М. ; Харьков, 2003. 701 с.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М. ; Ульяновск, 2006. 366 с.
6. Фромм Э. Иметь или быть? / пер. Э.М. Телятниковой. М., 2014. 314 с.
7. Knapp J.C. Why Business Ethics is Worthy of Discussion // Atlanta Business Chronicle. 2002. 18 Nov.
8. Shultz S. International Business Ethics. 2019. Academia.edu database.
9. Burke-Kennedy E. Computershare Fined €322,500 for Multiple Breaches of Regulations [Электронный ресурс] // The Irish Times. 2015. 17 Dec. URL: <https://www.irishtimes.com/business/financial-services/computershare-fined-322-500-for-multiple-breaches-of-regulations-1.2469709> (дата обращения: 18.06.2019).
10. Boggan S. 'We Blew It': Nike Admits to Mistakes Over Child Labor [Электронный ресурс] // Common Dreams. 2001. 20 Oct. URL: <http://www.commondreams.org/headlines01/1020-01.htm> (дата обращения: 18.06.2019).
11. Powell B. A Case Against Child Labor Prohibitions [Электронный ресурс] // Cato Institute Economic Development Bulletin. 2014. No. 21. 29 July. 4 p. URL: https://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2507604 (дата обращения: 18.06.2019).
12. Greenwald G., MacAskill E., Poitras L. Edward Snowden: the Whistleblower Behind the NSA Surveillance Revelation [Электронный ресурс] // The Guardian. 2013. 11 June. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/09/edward-snowden-nsa-whistleblower-surveillance> (дата обращения: 18.06.2019).
13. Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. Лосского. М., 2017. 784 с.
14. Kaku R. The Path of Kyosei [Электронный ресурс] // Harvard Business Review. 1997. July – August. URL: <https://hbr.org/1997/07/the-path-of-kyosei> (дата обращения: 18.06.2019).

References:

- Berdyayev, NA 2003, *The Destiny of Man. Experience of Paradoxical Ethics*, Moscow, Kharkov, 701 p., (in Russian).
- Boggan, S 2001, "We Blew It': Nike Admits to Mistakes Over Child Labor", *Common Dreams*, October 20, viewed 18 June 2019, <<http://www.commondreams.org/headlines01/1020-01.htm>>.
- Bulgakov, SN & Platonov, O (ed.) 2009, *Philosophy of Economy*, Moscow, 464 p., (in Russian).
- Burke-Kennedy, E 2015, 'Computershare Fined €322,500 for Multiple Breaches of Regulations', *The Irish Times*, December 17, viewed 18 June 2019, <<https://www.irishtimes.com/business/financial-services/computershare-fined-322-500-for-multiple-breaches->

of-regulations-1.2469709>.

Fedorov, NF 1982, *Works*, Moscow, 711 p., (in Russian).

Fromm, E & Telyatnikova, EM (trans.) 2014, *To Have or To Be*, Moscow, 314 p., (in Russian).

Greenwald, G, MacAskill, E & Poitras, L 2013, 'Edward Snowden: the Whistleblower Behind the NSA Surveillance Revelation', *The Guardian*, June 11, viewed 18 June 2019, <<http://www.theguardian.com/world/2013/jun/09/edward-snowden-nsa-whistleblower-surveillance>>.

Ilyin, IA 2006, *The Path of Spiritual Renewal*, Moscow, Ulyanovsk, 366 p., (in Russian).

Kaku, R 1997, 'The Path of Kyosei', *Harvard Business Review*, July – August, viewed 18 June 2019, <<https://hbr.org/1997/07/the-path-of-kyosei>>.

Kant, I & Losskij, N (trans.) 2017, *Critique of Pure Reason*, Moscow, 784 p., (in Russian).

Knapp, JC 2002, 'Why Business Ethics is Worthy of Discussion', *Atlanta Business Chronicle*, November 18.

Powell, B 2014, 'A Case Against Child Labor Prohibitions', *Cato Institute Economic Development Bulletin*, no. 21, July 29, 4 p., viewed 18 June 2019, <https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2507604>.

Shultz, S 2019, *International Business Ethics*, Academia.edu database.

Weber, M & Levina, MI (trans.) 2013, *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*, Moscow, 321 p., (in Russian).